

Суд огласил решение Большой палаты по жалобе «Яновец и другие против России»

В сегодняшнем постановлении Большой палаты Суда по жалобе [«Яновец и другие против России»](#) (жалобы №№ 55508/07 и 29520/09), которое является окончательным, Европейский Суд по правам человека решил:

- что рассмотрение жалобы по статье 2 Европейской Конвенции о защите прав человека (право на жизнь) выходит за рамки его компетенции (большинством голосов);
- что статья 3 Конвенции (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) не была нарушена (большинством голосов), и
- что Россия нарушила свои обязательства по статье 38 Конвенции (обязательство создать все необходимые условия для рассмотрения дела Судом) (единогласно).

Жалоба была подана родственниками военнопленных польских офицеров, которые были расстреляны НКВД СССР в 1940 году около Катынского леса и в других местах, на неэффективность расследования, проведенного российскими властями по обстоятельствам трагедии.

Суд установил, что рассмотрение вопроса об эффективности расследования событий, имевших место до принятия Конвенции в 1950 году, выходит за рамки его компетенции. Кроме того, к моменту вступления Конвенции в силу в отношении России смерть польских военнопленных была установленным историческим фактом, и не оставалось никаких сомнений по поводу постигшей их участи. Поэтому статья 3 Конвенции не была нарушена.

Суд подчеркнул, что государства-участники Конвенции обязаны исполнять требования Суда о представлении доказательств. Поскольку Россия отказалась представить ключевой процессуальный документ, который был объявлен секретным, она нарушила это обязательство. Российские суды не изучили по сути вопрос о том, следует ли сохранять секретный статус этого документа.

Основные факты

Заявителями по жалобам были пятнадцать польских граждан, двенадцать родственников которых погибли в «Катынском расстреле», массовой казни польских военнопленных и интернированных, осуществленной весной 1940 года без судебного процесса сотрудниками НКВД СССР по решению Политбюро ЦК ВКП(б) СССР. Родственники заявителей были захоронены, среди 20,000 прочих расстрелянных, в массовых могилах в Катынском лесу близ Смоленска, а также около деревень Пятихатки и Медное.

В 1943 году железнодорожные рабочие, а позднее и немецкие солдаты, обнаружили массовые захоронения в Катынском лесу. Международная комиссия провела эксгумацию, в ходе которой были опознаны трое родственников заявителей. Тела остальных родственников заявителей не были найдены или опознаны, однако, их

имена были упомянуты в списках польских военнопленных, на основании которых были составлены расстрельные списки. Начиная с 1940 года, семьи заявителей перестали получать письма от попавших в плен родственников.

В 1990 году СССР официально признал, что ответственность за убийство польских военнопленных несут советские руководители, и было начато уголовное расследование массовых убийств. Оно тянулось до 2004 года, когда Главная военная прокуратура РФ решила прекратить дело. В декабре 2004 года тридцатьшесть томов дела (из 183) были засекречены, в том числе само постановление о прекращении расследования.

Военная прокуратура отклонила все ходатайства заявителей, которые пытались получить копию постановления или доступ к материалам расследования. Российские суды отклоняли их жалобы на том основании, что, будучи иностранными гражданами, они не имеют права знакомиться с секретными материалами. Ходатайство российской неправительственной организации «Мемориал» о снятии грифа секретности с постановления о прекращении уголовного дела также было отклонено судами.

В ноябре 2010 года российская Дума приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах», в котором признала, что массовый расстрел польских граждан в Катыни был произведен по прямому указанию Сталина и других советских руководителей, и призвала «дальше изучать архивы, выверять списки погибших, восстанавливать честные имена тех, кто погиб в Катыни и других местах, выяснять все обстоятельства трагедии».

Жалобы, ход рассмотрения и состав суда

Заявители утверждали, что российские власти нарушили статьи 2 (право на жизнь) и 3 (запрещение негуманного обращения) Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективное расследование обстоятельств смерти их родственников, а отношение российских властей к их попыткам получить информацию было негуманным и бесчеловечным.

Жалобы были поданы в Суд 19 ноября 2007 г. и 24 мая 2009 г. Решением от 5 июля 2011 г. Суд объединил жалобы в одном производстве и признал их частично приемлемыми. 16 апреля 2012 г. Суд, заседая в составе Палаты из семи судей, вынес постановление, в котором признал нарушение статьи 3 в отношении десяти заявителей. По ходатайству заявителей 24 сентября 2012 г. дело было передано на рассмотрение Суда в составе Большой палаты из 17 судей. Более подробная информация о ходе рассмотрения дела изложена в английском и французском пресс-релизах.

Постановление было вынесено Большой палатой из 17 судей в составе:

Жозеп **Касадевалл** (Андорра), *председатель*,
Гидо **Раймонди** (Италия),
Инета **Зимеле** (Латвия),
Изабель **Берро-Лефевр** (Монако),
Корнелиу **Бирсан** (Румыния),
Пер **Лоренцен** (Дания),
Альвина **Гюлумян** (Армения),
Ханлар **Гаджиев** (Азербайджан),
Драголюб **Попович** (Сербия),
Луис **Лопес Герра** (Испания),
Кристина **Пардалос** (Сан-Марино),

Винсент А. **де Гаэтано** (Мальта),
Юлия **Лаффранк** (Эстония),
Хелен **Келлер** (Швейцария),
Хелена **Йедерблом** (Швеция),
Кшиштоф **Войтычек** (Польша),
Дмитрий **Дедов** (Россия),

а также Эрик **Фриберг**, *секретарь*.

Решение Суда

Статья 2 (право на жизнь)

Суд постановил, что он может исследовать вопрос эффективности расследования в отношении событий, которые произошли до ратификации Россией Европейской Конвенции о защите прав человека, при условии, что между этими событиями и вступлением Конвенции в силу существует «реальная связь». Существование «реальной связи» определяется двумя критериями: во-первых, период времени между событием и вступлением Конвенции в силу должен быть разумно коротким и в любом случае не должен превышать десять лет, а во-вторых, значительная часть следственных действий должна была быть проведена после вступления Конвенции в силу.

Суд пришел к выводу, что родственники заявителей должны считаться расстрелянными советскими властями в 1940 году. Неоспорим факт их нахождения в 1939-40 гг. под полным контролем советских властей. Их имена значились в списках польских военнопленных, которые все без исключения подлежали расстрелу, и семьи не получали никаких новостей от пропавших военнопленных после 1940 г. Однако, поскольку Россия ратифицировала Конвенцию в мае 1998 г., т.е. через 58 лет после расстрела родственников заявителей, Суд решил – поддержав решение Палаты от апреля 2012 г., что этот период времени был чрезмерно длителен в абсолютном измерении, чтобы установить наличие «реальной связи» между их смертью и вступлением Конвенции в силу в отношении России.

Расследование по факту обнаружения массовых захоронений было формально окончено в 2004 г., т.е. после вступления Конвенции в силу в отношении России. Однако, ключевые шаги в расследовании, такие как эксгумация, экспертные исследования, опрос возможных свидетелей расстрелов, были предприняты еще в начале 1990-х гг. При этом, как отметил Суд на основании содержащейся в досье по жалобе информации и аргументов сторон, в период после мая 1998 г. никаких реальных процессуальных действий проведено не было. В этот период не появились никакие новые доказательства. На этом основании Суд заключил, что ни тот, ни другой критерий существования «реальной связи» не были выполнены.

Суд далее напомнил, что в определенных чрезвычайных ситуациях, которые не удовлетворяют критериям существования «реальной связи», достаточным основанием для заключения о существовании такой связи может быть потребность в обеспечении реальной и эффективной защиты прав и основополагающих ценностей Конвенции. Такая ситуация может возникнуть в случае совершения серьезных преступлений по международному праву, таких как военные преступления, геноцид или преступления против человечности. Однако даже в этих ситуациях компетенция Суда ограничена во времени событиями, которые имели место после принятия Конвенции 4 ноября 1950 г., потому что лишь с этого момента Конвенция начала существовать в качестве международного договора о правах человека. По этой причине Большая палата подтвердила решение Палаты о том, что в обстоятельствах настоящего дела отсутствуют факты, которые могли бы «перебросить мост» из

далекого прошлого в недавний временной отрезок после ратификации Конвенции Россией. Соответственно, рассмотрение жалобы по статье 2 выходит за рамки временной компетенции Суда.

Статья 3 (запрещение бесчеловечного обращения)

В своей практике Суд признал, что страдания членов семьи «пропавшего лица», которые живут то в надежде, то в отчаянии, могут вести к нарушению статьи 3 в связи с безразличным отношением властей к их попыткам найти информацию о судьбе пропавшего родственника. Однако, в данном деле юрисдикция Суда распространяется только на период времени после мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу в отношении России. После этой даты никаких сомнений по поводу судьбы польских военнопленных не оставалось. Хотя не все тела были обнаружены, их смерть была публично подтверждена советскими, а потом и российскими властями и стала установленным историческим фактом. Следовательно, дело, которое сначала касалось «исчезновения» родственников заявителей, к этому моменту стало делом об их «подтвержденной смерти».

Масштаб совершенного советскими властями в 1940 г. преступления – это сильный эмоциональный довод. Однако, с чисто правовой точки зрения, Суд не может его принять в качестве основания для изменения своей установившейся практики, касающейся членов семьи «пропавших лиц», и распространения этого статуса на заявителей, для которых смерть их близких была очевидностью. В этой связи Суд пришел к выводу о том, что страдания заявителей не были качественно отличны от той эмоциональной травмы, которую неизбежно переживают все родственники жертв серьезных нарушений прав человека. Соответственно, Суд не установил нарушения статьи 3.

Статья 38 (обязательство создать условия для рассмотрения дела)

В ходе рассмотрения дела Палатой российское правительство отказалось выполнить требование Суда о представлении копии постановления о прекращении уголовного расследования от сентября 2004 г., ссылаясь на его секретность. В ходе рассмотрения дела Большой палатой правительство представило ряд дополнительных документов, но не запрошенную копию постановления от сентября 2004 г.

Суд подчеркнул, что только сам Суд может решать, какие доказательства стороны должны представить для надлежащего рассмотрения дела, и что стороны обязаны выполнять требования Суда о представлении доказательств. Российское правительство ссылалось на то, что постановление было объявлено секретным в России, и на то, что российские законы не разрешают передачу секретных материалов международным организациям, если не гарантирована их секретность. Однако, Суд указал, что ссылка на дефект национальной правовой системы, которая не позволяет передавать секретные документы международным организациям, не является достаточным основанием для непредставления запрошенной информации.

Суд не располагает возможностями для проверки вывода национальных властей о наличии угрозы национальной безопасности, но принцип верховенства права требует, чтобы меры, затрагивающие основополагающие права человека, подлежали рассмотрению в состязательном процессе в независимом органе, который обладает полномочиями проверять обоснованность такого вывода. Однако, решения российских судов в ходе рассмотрения вопроса о снятии грифа секретности не содержали по сути анализа оснований для засекречивания документа. Суды сослались на экспертное мнение Федеральной службы безопасности РФ, согласно которому постановление о прекращении расследования содержало секретные материалы, но они не рассмотрели вопрос, почему эти материалы следует держать в секрете, если со времени событий прошло более 70 лет. Более того, суды не

рассмотрели по сути довод «Мемориала» о том, что это постановление завершало расследование массового убийства безоружных военнопленных, т.е. одного из самых серьезных нарушений прав человека, совершенного по указанию высших советских руководителей. Наконец, суды не пытались найти справедливого баланса между необходимостью сохранять секретность информации, принадлежащей ФСБ (наследницы советского НКВД-КГБ, который привел в исполнение решение о расстреле польских военнопленных), с одной стороны, и публичным интересом в прозрачном расследовании преступлений прошлого тоталитарного режима, с другой стороны.

Исходя из неполного рассмотрения вопроса российскими судами, Суд не был убежден, что представление запрошенного постановления от сентября 2004 г. могло повредить национальной безопасности России. Более того, российское правительство могло ходатайствовать о применении процессуальных мер для обеспечения секретности, например, о проведении закрытого слушания, но оно этого не сделало.

Суд пришел к выводу, что Россия нарушила свои обязательства по статье 38.

Справедливая компенсация (Статья 41)

Большинством голосов Суд отклонил требования заявителей о справедливой компенсации.

Особые мнения

Судьи Гюлумян и Дедов приложили совпадающие особые мнения. Судья Войтычек приложил частично совпадающее и частично несовпадающее особое мнение. Судьи Зимеле, де Гаэтано, Лаффранк и Келлер приложили совместное частично несовпадающее мнение.

Постановление Суда доступно на английском и французском языках.

Данный Пресс-релиз составлен Секретариатом и не является обязательным для Суда. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация опубликованы на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для желающих подписаться на выпуск Пресс-релизов Суда, просьба зарегистрироваться на сайте www.echr.coe.int/rss или следите за нашими сообщениями в Твиттере [@ECHR_Press](https://twitter.com/ECHR_Press).

Контакты для прессы

echrpress@echr.coe.int | tel: +33 3 90 21 42 08

Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Jean Conte (tel: + 33 3 90 21 58 77)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.